

Если говорить о том, чтобы подготовиться, Вэнь Чи нечего было подготавливать.

Первоначальный владелец был бедным и безграмотным человеком. Он не привез с собой много вещей, когда приехал в Восточный дворец, поэтому у него их было немного, когда он его покидал.

На следующий день, Вэнь Чи встал рано утром.

Жу Тао упаковала для него несколько легких вещей, в том числе несколько пирожных, упакованных в коробку для еды. Эти пирожные были приготовлены Жу Тао и Жу Фан на скорую руку прошлой ночью. Были вырезаны в форме квадратов одинакового размера, а сверху покрыты густым слоем крема. Хотя крем был распределен неравномерно, сверху лежали кусочки манго, которые придавали им своеобразную красоту.

Жу Тао и Жу Фан очень не хотели расставаться с Вэнь Чи, поэтому довольно долго его провожали.

А Пин Аню не очень нравился шум от болтовни двух маленьких девочек. Он слегка поклонился и, в конце концов, ушел, не сказав ни слова.

В прошлом Вэнь Чи не понимал и не чувствовал, что между Пин Анем и Жу Тао что-то было не так. Теперь, когда он начал обращать на это внимание, он заметил, что Пин Ань, казалось, избегал Жу Тао, и всякий раз, когда она начинала говорить, он замолкал. Если рядом с Вэнь Чи была Жу Тао, он старался тихо держаться подальше.

С другой стороны, Жу Тао, маленькая девочка, которая много болтала и не замечала ничего плохого. Её большие блестящие глаза были похожи на звезды в ночном небе, они смотрели прямо на Вэнь Чи с нескрываемым энтузиазмом и радостью.

Вэнь Чи должен признать, что на первый взгляд Жу Тао была действительно маленькой симпатичной девочкой.

Возможно, потому, что Пин Ань был человеком, у которого, казалось, был сложный склад ума, Жу Тао и Жу Фан не видели никакой проблемы в том, что он так поступает, и старались держаться от него на расстоянии.

Всю дорогу, Вэнь Чи разглядывал Жу Тао.

К сожалению, он все еще не нашел ничего странного в Жу Тао.

Только, когда они разошлись, он сдался и оставил эту головную боль позади.

За пределами дворца, евнух Чжу с Сяо Шуань Цзы стояли возле повозки с лошадьми.

Эта повозка отличалась от обычных повозок. Она выглядела более торжественно и роскошно. Золотистый навес покрывал крышу этой повозки, и тонкие золотые узоры на нем ярко сияли на солнце, что создавало своего рода захватывающее дух устрашение. Лошадь перед повозкой имела чисто черный окрас. Даже Вэнь Чи, который ничего не смыслил в лошадях, с первого взгляда понял, что это, должно быть, ценная лошадь.

- "Господин Вэнь." - Сяо Шуань Цзы склонил голову и сказал. - "Этот слуга здесь по приказу Его Высочества наследного принца."

Вэнь Чи на мгновение удивился: "Его Высочества?"

- "Верно." - Сяо Шуань Цзы сказал. - "Господин Вэнь, садитесь в повозку быстрее, чтобы не задерживаться."

Вэнь Чи понял зачем нужен Сяо Шуань Цзы, но он не понял наследного принца, который специально организовал для него повозку, чтобы отослать его домой. Это действительно не в характере наследного принца, больше было похоже, будто хорёк поздравляет курицу с новым годом. У него было дурное предчувствие.

Однако, не говоря уже об обычной повозке, даже если бы наследный принц прислал бы ему тюремную повозку, Вэнь Чи пришлось бы стиснуть зубы и сесть в нее.

Поблагодарив Сяо Шуань Цзы, он достал из рукава кусочек серебра и, как обычно это делали Жу Тао и Жу Фан, незаметно передал его ему.

От улыбки глаза Сяо Шуань Цзы превратились в шельки, и он сказал несколько льстивых слов: "Господин Вэнь, этот слуга пробыл во дворце и прослужил Его Высочеству много лет и впервые видит, как Его Высочество так сильно заботится о другом человеке. Не смотрите на других наложниц в Восточном дворце, господин Вэнь. Пусть они имеют яркие цвета, вы единственный в глазах Его Высочества."

Вэнь Чи воспользовался ситуацией и спросил: "Евнух Шуань, я хочу кое-что спросить."

Сяо Шуань Цзы поспешно протянул короткие ручки и сказал: "Спрашивайте, господин Вэнь."

- "Я слышал, что Его Высочество живет глубоко в Восточном дворце и редко выходит, даже другие люди не входили в этот двор, это правда?"

- "Раз уж эта новость достигла ушей господина Вэня, как она может быть ложной?" - Сяо Шуань Цзы улыбнулся. - "Не говоря уже о том, что Его Высочество не посещает дворы этих наложниц, которые входят и выходят из Восточного дворца, за исключением господина Вэня,

которому посчастливилось видеть лицо Его Высочества каждый день, другие люди, которые увидели лицо наследника либо мертвы, либо стали инвалидами."

Вэнь Чи испугался. Он подумал о Юэ Шань и человеке, стоявшем перед кабинетом наследного принца в тот день.

Видя, что Вэнь Чи молчит, Сяо Шуань Цзы приложил руку к губам и тихо сказал: "Господин Вэнь, вы все еще помните господина Юэ Гуя и остальных?"

- "Помню." - Вэнь Чи кивнул. - "Как они?"

- "Вчера, каждого из них ударили палками по тридцать раз. Некоторые из них потеряли сознание на середине процесса, вылив на них холодную воду их продолжали бить. Не знаю смогут ли они пережить эти несколько дней." - Сяо Шуань Цзы не считал, что в этом было что-то плохое, так как привык к такому. - "Тем, кого избили больше всего, был господин Юэ Гуй, потому что вы, господин Вэнь, просили за него пощаду у Его Высочества, и Его Высочество специально распорядился, чтобы ему оставили только один вдох."

Вэнь Чи: "....."

— Никто не знает, что в голове у этого мудака-наследного принца.

Наконец, Сяо Шуань Цзы в заключение произнёс: "Господин Вэнь, пока вы хорошо служите Его Высочеству и рождаете ему одного сына и немного дочерей, вам не нужно беспокоиться о тяжелом будущем."

Вэнь Чи подсознательно проигнорировал слова о рождении детей и неуверенно сказал: "Но Его Высочество находится вверху, а я снизу. Пока я могу видеть Его Высочество - этого уже достаточно. Я не достоин того, чтобы Его Высочество обращался со мной так хорошо....."

- "Хах, то, что сказал, молодой господин Вэнь, неправильно." - Сяо Шуань Цзы огляделся, затем наклонился и сказал. - "Господин Вэнь кое-чего не знает. У наследного принца есть возлюбленный, о котором он думает днями и ночами, он даже нарисовал портрет этого человека. В то время этот слуга растирал чернила рядом, и мог ясно видеть, что этот человек похож на вас, господин Вэнь. Не будет преувеличением сказать, что это один и тот же человек."

Вэнь Чи был ошеломлен.

Ему и в голову не приходило, что у злодея-наследного принца в новелле есть скрытый сюжет.

Он три раза читал новеллу и мог с уверенностью сказать, что у наследного принца нет возлюбленного, он любил только самого себя.

После того, как Сяо Шуань Цзы закончил говорить, он не забыл тактично напомнить Вэнь Чи: "Только этот слуга знает эту тайну, даже евнух Чжу ничего не знает. Этот слуга рискует своей жизнью, рассказывая об этом вам. В будущем, когда господин Вэнь будет в фаворе, надеюсь, вы вспомните об этом слуге."

Вэнь Чи безучастно кивнул, и, сев в карету, все еще не мог оправиться от шока.

Он не знал было ли то, что сказал Сяо Шуань Цзы правдой, но немного подумав об этом, у Сяо Шуань Цзы не должно быть столько смелости, чтобы выдумывать личные дела наследного принца, просто чтобы обмануть его. Кроме того, когда он рассказывал это, страх его в глазах было трудно не заметить.

— Если так подумать.....

— Неужели я особенный для наследного принца, только потому, что похож на его возлюбленного?

Вэнь Чи откопал всех второстепенных персонажей в своей памяти, но так и не нашел ни одного персонажа, который по описанию соответствовал бы возлюбленному наследного принца. Сяо Шуань Цзы сказал, что этот человек был похож на первоначального владельца, так что что-то выяснить стало еще сложнее.

От того, что Вэнь Чи так много думал об этом, у него заболела голова, но у него все еще не было никаких догадок.

Он просто закрыл глаза, приготовившись немного отдохнуть, а затем медленно заснул в трясущейся повозке.

Когда Вэнь Чи проснулся, повозка уже въехала в ворота резиденции Вэнь.

Когда Сяо Шуань Цзы помог Вэнь Чи сойти с повозки, группа людей уже ожидала их снаружи.

Вэнь Чи огляделся и не увидел никого из семьи Вэнь, только слуг и служанок.

Мужчина средних лет, стоящий посередине, был одет в серую одежду, а на лице у него были висячие усы. Это был дворецкий семьи Вэнь. Перед тем, как Вэнь Чи вошел во дворец, они пересеклись возле кабинета Вэнь Чанцина. В то время Вэнь Чи не пользовался благосклонностью, как сын наложницы, и дворецкий даже не потрудился открыть глаза, чтобы взглянуть на него.

Теперь, когда ситуация изменилась, и Вэнь Чи в сопровождении Сяо Шуань Цзы и младших дворцовых евнухов вернулся в резиденцию Вэнь на повозке наследного принца, это привлекло не только взгляды многих прохожих, но и заставило, всегда близорукого,

дворецкого, лъстиво улыбнуться ему.

- "Старший господин вернулся!" - дворецкий поспешно сказал. - "Скорее заходите."

Несмотря на то, что Вэнь Чи и Вэнь Лян выросли на заднем дворе гарема, они редко выходили и показывали свои лица, и немногие смогут узнать их. Однако здесь было много людей, и несчастные случаи неизбежны. Вдобавок, пока евнухи находились рядом и наблюдали, дворецкий боялся показывать свое истинное лицо, поэтому он со всем своим энтузиазмом позволил слугам и служанкам из резиденции толпиться вокруг Вэнь Чи.

Дворецкий улыбнулся и протянул слиток серебра Сяо Шуань Цзы, который шел впереди, и лъстиво сказал: "Евнух тяжело работал."

Сяо Шуань Цзы принял серебро, не меняя выражения лица: "Это было не тяжело."

Дворецкий сделал жест, которым провожают гостей: "Прошу, евнухи."

Кто знал, что Сяо Шуань Цзы холодно посмотрит на дворецкого и скажет: "Я евнух Шуань служу Его Высочеству. На этот раз я сопровождаю господина Вэня, который является представителем наследного принца. Ты смеешь торопить нас уйти, даже не предложив чашку чая?"

До тех пор, пока не упомянули наследного принца, никто не испытывал сильного страха. А сейчас дворецкий был так напуган, что у него подкосились ноги, и он упал на колени.

- "Ничтожный не смеет! Надеюсь, наследный принц простит мой грех!" - дворецкий поднялся с земли и дрожащим голосом сказал. - "Евнухи, скорее входите."

Сяо Шуань Цзы грубо фыркнул, и подняв ноги, вошел в резиденцию.

В результате, пройдя совсем немного, он увидел, что Вэнь Чи оказался зажат служанками и слугами в маленьком коридоре, сопровождаемый небольшими спорами. Когда он подошел ближе, ему показалось, что Вэнь Чи пытается куда-то уйти, но его останавливали служанки и слуги.

Сяо Шуань Цзы строгим голосом сказал: "Как смело, вы смеее преграждать путь господину Вэню?"

У Сяо Шуань Цзы был пронзительный голос, присущий только евнухам, а там, где есть евнухи, всегда есть величественный императорский дворец. Люди всегда будут подсознательно испытывать страх перед императорским дворцом.

Прежде чем Вэнь Чи, который был зажат, смог отреагировать, окружившие его слуги и служанки уже опустились на колени.

Дворецкий, который только догнал их, застал эту сцену и вытер холодный пот: "Евнух Шуань...."

Евнух Шуань развернулся и начал поучать дворецкого: "Только посмотрите, как вы обучили людей в своей резиденции Вэнь. Осмеливаются останавливать даже людей наследного принца. Действительно смело!"

Дворецкий так испугался, что снова опустился на колени: "Этот слуга глуп, евнух Шуань может посмеяться."

Договорив, он повернулся и выругался: "Убирайтесь отсюда!"

Слуги и служанки, которые были сильно напуганы, разбежались, как птицы и звери.

Видя, что уже поздно, у Вэнь Чи не было времени возиться с ними, поэтому он спросил у дворецкого: "Где мой отец?"

Дворецкий стоял на коленях и не осмеливался встать, обливаясь холодным потом: "Сегодня в резиденции гости, и господин встречает их в своем кабинете."

— Гости.

— Похоже, что я вовремя пришел.

Вэнь Чи отдал свои вещи дворецкому, оставив себе только коробку с пирожными: "Ты можешь отнести эти вещи, а мне есть, что сказать отцу."

- "Старший господин!" - дворецкий разволновался и поспешно встал. - "Господин все еще встречает гостей, вы не можете пойти туда, старший господин!"

К сожалению, дворецкий не успел договорить, потому что Вэнь Чи исчез, убежав с коробкой пирожных.

Дворецкий посмотрел на улыбающегося евнуха Шуаня рядом с собой и подавил сильное желание догнать его.